

Ядерный элемент в асимметрической военной стратегии России

ПОНАРС Евразия
Аналитическая записка № 404
Декабрь 2015

Полина Синовец,
Одесский национальный университет им. И.И. Мечникова

Как показали события прошлых лет, путинская Россия оперирует логикой «холодной войны», предполагающей разделение мира на сферы влияния и «сложившуюся в мире давным-давно сбалансированную систему интересов и взаимоотношений». Таким образом, конфликт в Украине для России стал ключевой битвой с Западом в борьбе за свои экстерриториальные жизненные интересы. И как это было в годы «холодной войны» ядерное оружие занимает центральное положение в этой борьбе.

Возвращение холодной войны?

Основной целью ядерного манипулирования Кремля является проведение четкой «красной линии» продвижению Запада к её границам, в особенности это касается военно-политического измерения. В данной ситуации ключевая мысль предельно ясна: Москва оставляет за собой право применить весь спектр военных возможностей для сдерживания действий Запада не только на собственной территории, но и в более широком ареале сферы своих «жизненных интересов». Такой подход ставит Запад перед жестким выбором – держаться подальше от российской сферы влияния либо же рискнуть втягиванием в войну, вплоть до эскалации на уровень ядерной.

В данной ситуации Москва действует в духе популярной на Западе в годы «холодной войны» доктрины «ограниченного ядерного возмездия». Российские официальные лица частенько бравируют ядерными возможностями своей страны. В качестве примера можно привести предупреждение, сделанной послом РФ в Дании, который отметил, что присоединение

Копенгагена к Европейской системе ПРО сделает датские ВМС потенциальной первой мишенью для ядерных сил России.

Аналогичный пример – одна из программных речей Путина за 2014 год, где российский президент добрым словом помянул Никиту Хрущёва: "У нас были такие блестящие политики, как Никита Хрущев, который стучал по столу ботинком во время заседания ООН. И весь мир, в первую очередь США и НАТО, подумали: Никиту лучше оставить в покое, а то он пойдет и запустит ракету".

Похоже, что нынешний российский президент пытается выставить себя в сходном свете, используя ядерный шантаж дабы вынудить Запад «оставить Россию в покое». (характерно, что в той же самой речи Путин обвинил Хрущёва в нелегальной передаче Крыма Украине).

«Расширенное» сдерживание

На первый взгляд, российская ядерная стратегия выглядит достаточно умеренной. Военная доктрина от 2015 года предполагает применение ядерного оружия в качестве крайней меры как ответ на конвенционную агрессию «когда само существование государства поставлено под угрозу». В 2013 году Путин отметил: «Суверенитет, независимость и целостность России безусловны. Это те красные линии, за которые никому нельзя заходить»

Проблема в том, что Россия чётко не очерчивает периметр своих жизненных интересов. Когда выясняется, что РФ могла применить ядерное оружие для обеспечения аннексии Крыма, это поднимает вопрос о том, как далеко готов зайти Кремль. В нашумевшем фильме «Крым. Путь на Родину» в ответ на вопрос о готовности развернуть ядерные вооружения Путин сказал: «(Крым) наша историческая территория, там проживают русские люди, они оказались в опасности, мы не можем их бросить». Однако если Крым является исторической частью понятия «целостность России», которую Москва намерена защищать при помощи ядерных угроз, в таком случае все постсоветские государства технически входят в оборонный периметр России.

Украина, разумеется, первой попадает в эту категорию. Её важность для России обусловлена рядом факторов, два из которых можно назвать ключевыми. Во-первых, Украина ближайший сосед России не только географически, но и по культурным, социальным и религиозным показателям. Успешная демократическая трансформация Украины может дать россиянам опасную надежду на возможность аналогичных изменений в их стране.

Во-вторых, комплекс «осаждённой крепости» не позволяет России принять даже малейшую возможность того, что НАТО окажется прямо на её юго-западных границах, то, что Москва никогда не примет без сопротивления даже с учётом нынешней прозападной ориентации Украины.

Российские эксперты соглашаются с оценкой подобной позиции Кремля по Украине. Евгений Бужинский утверждает, что для России Украина – это «красная линия», в особенности Украина, которая враждебна России. Федор Лукьянов в свою очередь подчёркивает, что россияне видят Украину как «часть нашей страны» или в крайнем случае как страну, ключевую для российской безопасности. Принципиальным для большинства представителей российского общества, включая политические элиты, является убеждение об активной деятельности США по отторжению Украины и разжиганию вражды между двумя братскими нациями, украинской и российской.

Таким образом, в политике Москвы украинский конфликт служит двум целям: удержать Украину в сфере российского влияния, а также убедить Запад в том, что пересечение «красных линий» приведёт к началу вооружённого конфликта. При этом, будучи слабее Запада по уровню обычных вооружений Россия активно развивает асимметричные стратегии. В данном свете ядерное сдерживание является частью российской «войны нового поколения».

Более того, российская «Военная доктрина» рассматривает ядерное оружие не только как крайнюю меру, но и как потенциально полезный инструмент войны. Другими словами, Россия сохраняет за собой право применять ядерное оружие на тактическом уровне против противников с целью де-эскалации [регионального] конфликта. В данном контексте Россия до сих пор рассматривает свои нестратегические ядерные силы (на сегодняшний день они насчитывают более 2000 боеголовок) в качестве компенсаторной меры своего отставания от Запада по конвенционным вооружениям. Данные силы как бы призывают государства НАТО оценить потенциальные последствия своего военного вовлечения в конфликты подобные украинскому или грузинскому.

Кремль также предпринимает ряд других действий по повышению убедительности возможной войны с Западом. Российские военные манёвры в приграничных районах включая Калининградскую область, Крым и Арктику в 2015 году превысили уровень 2014 года в 3,5 раз, при этом количество задействованных человеческих ресурсов в два раза превысило запланированное ранее. Данные учения использовали оборудование, способное функционировать как с конвенционными, так и с ядерными боезарядами.

Также Кремль активно играет на таких факторах как эмоции и патриотизм. Он намеренно изображает себя, как актора, неспособного до конца контролировать собственные действия, вынуждая при этом Запад принять на себя роль ответственной стороны.

Как далеко зайдёт Москва?

Критическим остаётся вопрос о том, как далеко в понимании Москвы простирается сфера её жизненных интересов, а именно как быть с бывшими республиками СССР, которые ныне уже являются членами НАТО? Этим летом российские парламентарии обратились в Генеральную прокуратуру «проверить легальность» признания независимости балтийских государств, которую те провозгласили от Советского Союза. В некоторой степени Путин подогрел данный вопрос, утверждая, что по его желанию, российские войска могли бы за два дня взять не только Киев, но также и Ригу, Вильнюс, Талин, Варшаву или Бухарест.

Российский аналитик Андрей Пионтковский даже сформулировал так называемый «парадокс Нарвы» как потенциальный сценарий начала третьей мировой войны. По его мнению, Россия может попытаться воссоздать донецкий сценарий в одном из городов Балтии, таких, как, например, Нарва, где «борьба русских за свои права» будет поддерживаться «зелёными человечками». Это поставит НАТО в ситуацию выбора между риском начать военный (переходящий в ядерный) конфликт с Россией, либо же подтвердить неубедительность оборонных обязательств Альянса.

С другой стороны, можно по-иному интерпретировать бравирование российской ядерной угрозой. Москва не так стремиться к созданию «парадокса Нарвы», сколько подталкивает Запад к избеганию такого варианта развития событий. Другими словами, Россия предлагает Западу альтернативу мирного разрешения конфликта путём невмешательства в сферу российских «жизненных интересов». Путин стремится не к изменению существующих сфер влияния, а напротив, призывает к их соблюдению.

Вывод

Украинский конфликт представляет собой часть более широкой стратегии сигнализирования Западу о том, что вмешательство в сферу жизненных интересов России может быть чревато для него весьма неприятным выбором между ядерной войной с Россией и подрывом убедительности оборонных обязательств Альянса. Действия Путина

являются попыткой применить рецепты Хрущева в новом деле восстановления российской сферы влияния. Основной риск данной ситуации том, что однажды Путин, подобно Хрущёву в 1962 году, может утратить чувство меры и поставить мир на грань третьей мировой.

**Elliott School of
International Affairs**

THE GEORGE WASHINGTON UNIVERSITY

PONARS ● NEW APPROACHES
E U R A S I A ● TO RESEARCH AND
● SECURITY IN EURASIA

© PONARS Eurasia 2012. Данный текст основан на аналитической записке на английском языке с тем же номером. ПОНАРС Евразия представляет собой международную сеть ученых, разрабатывающих новые подходы к изучению проблем внутренней и внешней политики, безопасности и сотрудничества в России и Евразии. ПОНАРС Евразия базируется в [Институте исследований Европы, России и Евразии \(IERES\)](#) Школы международных отношений им. Эллиотта Университета Джорджа Вашингтона. www.ponarseurasia.org